

ОКТАБРЬ

7 октября 1910 г.

Распадение «Союза художников»

Недавно организованное новое общество «Союз художников» распалось надвое, причём члены его в Москве образовали самостоятельное общество под тем же названием, в состав которого вошли: Васнецов, Серов. Поленов и др. Петербургские же художники, вышедшие из прежнего общества, сплотились в новое товарищество, которое будет устраивать свои выставки под девизом «Мир искусства», причём в состав его вошли: Рерих, Бакст, Алекс. Бенуа, Ционглинский и др.

Петербургская газета. 1910. 7 октября. № 275. С. 4.

7 октября 1910 г.

ПОИСКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Пусть наш Север кажется беднее других земель. Пусть закрылся его древний лик. Пусть люди о нём знают мало истинного. Сказка Севера глубока и пленительна. Северные ветры бодры и веселы. Северные озёра задумчивы. Северные реки серебристые. Потемнелые леса мудрые. Зелёные холмы бывалые. Серые камни в кругах чудесами полны. Сами варяги шли с Севера. Ищем красивую древнюю Русь.

Много лет пришлось помечтать и поговорить о раскопках в Киеве и Новгороде. Немногим любящим старину пришлось стыдиться, сердиться. Лишний раз пришлось подивиться на наших скептиков. А скептиков у нас много, особенно в искусстве и в науке. Личина глубокого скепсиса во многих житейских делах очень пригодна.

Но вот вместо холодных убивающих голосов послышались голоса живые, любящие дело. С высоким вниманием отнеслась к исследованию Новгорода великая княгиня Мария Павловна. Откликнулась кн. М. К. Тенишева и для начала дела прислала тысячу рублей. Гр. П. С. Уварова в личной со мной беседе высказалась сочувственно за исследование Кремля. Энергично помог председатель общества архитекторов-художников гр. П.Ю. Сюзор. Поддержали: кн. М. С. Путятин, А.В. Щусев, В. А. Покровский и прочие члены комиссии Допетровского музея.¹

И вот юный Допетровский музей мог на своём щите, прежде всего, вписать: «Раскопка в новгородском Кремле».

Сложилось начало большого дела, в нём будет место многим работникам и многим рублям, многим препятствиям и многим победам.

К нашему делу присоединилось и военно-историческое общество и уделило пятьсот рублей на обмеры башен и стен южной части Детинца. Особенно постарался за Новгород секретарь отдела военной археологии Н.М. Печёнкин.

Было решено приступить к Новгороду немедленно. Начать исследование Кремля, и для сравнения культурных слоёв произвести разведки на Рюриковом Городище.

Для начала не обошлось без помех. Не подождав нашу раскопку, Новгородская городская управа наковыряла ям на месте, ею же отведённом для исследования. Архивная комиссия и губернатор знали об этом, но почему-то спешно не воспрепятствовали, как следовало бы. Приезжал член археологической комиссии Б. Фармаковский, возмутился действиями управы и архивной комиссии и доложил в Петербург.

¹ Допетровский музей искусства и быта основан в Петербурге Н.К. Рерихом в 1909 г. - *примеч. ред. Газеты.*

Археологическая комиссия потребовала предать суду неожиданных копателей. Новгородское общество любителей древности не нашлось немедля протестовать против действий управы. Вообще, любезностью и тороватостью новгородцы не отличались. Произошла путаница.

Только стараниями разных учёных обществ нелепое постановление Думы было отменено.

Пока шла неразбериха с ямами, накопанными управой, мы с Н. Е. Макаренком, секретарём Допетровского музея, поехали для разведок на Рюриково Городище. Остановились в церковном училище наискось от жирных стен Юрьева монастыря. Где-то в этих местах Аристотель Фиораванти навёл через Волхов мост для Ивана Грозного, стоявшего на Городище.

Кроме исконного поселения, на Городище долгое время жили новгородские князья со своими семьями. Московские князья и цари часто тоже стояли на Городище, хотя иногда разбивали ставки и на [Шаровище], где теперь Сельцо, что подле Нередицы. Княжеские терема оставались на Городище долго. Вероятно, дворец на Городище, подаренный Петром I Меньшикову, и был одним из старых велико-княжеских теремов.

Богатое место Городище! Кругом синие, заманчивые дали. Темнеет Ильмень. За Волховом - Юрьев и бывший Аркажский монастырь. Правее сверкает глава Софии и коричневой лентой изогнулся Кремль. На Торговой стороне белеют все храмы, что «кустом стоят». Виднеются - Лядка, Волотово, Кириллов монастырь, Нередица, Сельцо, Сквородский монастырь, Никола на Липне, за лесом синее Бронница. Всё, как на блюдечке за золотым яблочком.

Озираемся с бугра, на котором стоит высокий крест. Зовётся место «Никола». Среди храмов Городища упоминается Никольская церковь, сгоревшая в 1201 г. «от грома».

Исследуем бугор и действительно находим основание небольшой деревянной сгоревшей церкви, но существовала она, видимо, и в XVIII веке. Вещи сплывались. Осталась белая смазка пола, как в Нередице, и гончарные плиточки довольно тонкого обжига.

Из пяти церквей, известных на Городище по летописям, теперь сохранилась лишь одна Благовещенская, построенная в 1099 году Мстиславом Великим, сыном Мономаха. В этом храме находилось знаменитое Мстиславово Евангелие. От прочих храмов, от всех теремов ничего не осталось. Даже и развалин не видно. Только в крутых обрывах по Волхову пестреют известь и кирпичи. Явно, что какие-то строения смыты бешеной во время ледохода рекой. Предположения оправдываются. В ризнице церкви находим план Городища 1780 года. На плане видно, что за столетие с небольшим Волхов, изменяя своё течение, оторвал около 12-ти сажений высокого берега. Насколько же раньше выступало вперёд Городище! В Волхове покоятся и терема и часть храмов. Словом, вся лучшая часть поселения - всё, что стояло на видных, передовых местах. Теперь понятно, почему главную массу старинных предметов находят не на берегу, а весной внизу, подле самой воды. Из-под берегов к нам несут местные находки: браслеты, обломки вислых печатей, бусы, черепки и металлические поделки. Нам ясна толщина жилого слоя и гибель лучшей части Городища; пора спешить в Кремль.

Кремль много раз перестраивался. Начат каменный Кремль при Ярославе. Сильно перестроен и достроен при Андрее (сыне Александра Невского) и при Иване III. Возобновлены были стены при Петре I и при Александре I, и, наконец, часть рухнувшей стены была спешно вновь сложена накануне освящения памятника Тысячелетия. Ещё не так давно в башнях были жилые помещения, но теперь почти все башни необитаемы. В высоком Кукуе выломаны лестницы. Княжая Башня держится только на «честном слове». В Архивной башне весь архив завален помётом. Вообще, Кремль новгородцам, видимо, представляется отхожим местом. Все башни грозят па-

дением. Нужны многие тысячи, чтобы не заткнуть, а только починить их. И здесь наши отцы, полные отрицания старины, оставили нам плохое наследие.

Вся южная часть Детинца теперь занята огородами. Прежде здесь стояли многие строения и до 20-ти церквей. Здесь же проходило несколько улиц и главная улица Кремля Пискупля. Где-то возле Пискупли стоял храм св. Бориса и Глеба, поставленный на месте древней, сгоревшей Софии. На этих же огородах были все княжие постройки и самые терема. Как известно, Княжая Башня вела на Княжий Двор.

Трудно всё это представить, глядя на пустырь. Не верится старинным изображениям Кремля, не верится рисункам иноземных гостей. На планах сравнительно недавних (XVIII в.) ещё значатся на месте огорода какие-то квадраты зданий. Куда это всё девалось?

Каким образом прочные старинные стены, трубы, фундаменты изгладились совершенно? Когда каменные кладки превратились в гладкий огород? Неразрешимые вопросы.

Стоим на пустыре среди мирной капусты. Мечтаем о былом виде Детинца. Всячески комбинируются исторические справки. Говорится много предположений. Ясно, что на первую тысячу мы не можем вскрыть многое. Хочется захватить поудобнее, повернее. Наконец, избирается место для длинной траншеи в местности Кукуя и Княжей Башни. По догадкам, здесь мы должны затронуть какие-либо постройки Княжого Двора. Конечно, ещё лучше было бы место под домами причта, но оно было застроено без всяких исследований. Место с ямами, накопанными управой, конечно, решено не трогать.

Начинаем копать.

Ниже наносного огородного слоя очень близко от поверхности земли уже показываются обломки всяких строительных материалов. Куски кирпича, цветные изразцы, части слюды, гвозди и скобы. Черепки из верхних слоёв относятся к недавнему времени, не глубже XVI в. Становится очевидным, что слои не тронуты.

Любопытная картина начинается ниже второго аршина. В разных частях траншеи вылезают деревянные срубы. Основы каких-то многочисленных, густо стоявших построек. Поперёк траншеи, направлением на Кукуй, обнаруживается длинный помост из тёсаных брёвен. Может быть, деревянное покрытие улицы. Конечно, окончания его неизвестны. Срубы прямо нагромодились один на другой. Между ними какие-то перемычки из вбитых стоймя брёвен. Продолжения строений заманчиво далеко идут за стенки траншеи. Но нам нельзя развлекаться случайной стенкою, нам нужно идти до материка, чтобы прорезать все наслоения. Вещи становятся интереснее. Гребни, ложки, кадушки, кресала, ножи, горшки...

Уже начался древний деревянный Новгород, о котором мы знаем так мало. Очевидно, мы находимся где-то на Княжом Дворе, не раз уничтоженном пожарами. Не успевает один слой строений быть снятым и обмеренным, как за ним вслед вылезает следующий.

Траншея приобретает фантастический вид. Оба бока наполнены уходящими в стенки брёвнами. Тёсаными и круглыми. Где высунулся помост. Где какой-то глубокий срубик, аршина полтора размером. Где наискось торчит угол, срубленный в лапу. Чем глубже, тем дерево становится всё твёрже, и сквозь черноту земли под лопатую сквозит светлое тело бревна.

Главная, предчувствованная нами, задача разрешена. Жилые слои Кремля не перекопаны. В пустующей южной части Кремля при достаточных средствах можно раскрыть всё распределение зданий и улиц.

Осторожно двигаемся глубже. Рабочим неудобно выбирать землю среди нагромождений дерева. Странно, каким путём громоздились постройки друг на друга, нарастая в слой 5-6 аршин. По черепкам можно думать, что мы в XII – XIII веке. Горшки попадают такие же, как под Смоленском, в славном варяжском Гнёздове.

Кажется, что Новгород зашевелился; кто-то его пытается пробудить.

Но радость недолгая, по крайней мере, для нашей партии. Деньги уплывают. На новгородцев надежды нет. Скоро придётся отложить работу до новых средств.

О новой траншее уже и не думаем, хотя места для неё так и напрашиваются. Всеми участниками овладела одна мысль: хоть бы до материка дойти. Напряжённо следим за каждым новым ударом лопаты.

Уже спустились на шестой аршин. Срубы не прекращаются. Вещи идут уже из XII — XI веков.

Из боков траншеи уже просачивается вода. Каждое утро приходится её откачивать ведрами. В сырой земле трудно и неприятно работать. Поэтому появление материка приветствуется одинаково и нами, и рабочими.

Материк показался на глубине 6 аршин 5 вершков. Подчищаем яму и подводим итоги.

Ожидание нас не обмануло. Если год тому назад я писал только по догадке, что Великий Новгород лежит под землёй нетронутым, то теперь могу это повторить уже на деле.

В Кремле культурный слой невредим и ждёт исследователей. В толщине от 4-х до 7-ми аршин. Кремль насыщен всякими строениями разных веков.

Надо уезжать. Открытую траншею пробуем передать в ведение предварительного комитета будущего археологического съезда, но председатель комитета, местный губернатор, оказался не в силах охранить нашу раскопку до съезда. Придётся тратить последние деньги ещё на засыпку, а съезду нельзя будет представить картину напластований Кремля. Жаль.

На прощанье ещё раз осматриваем несколько пригородных древних мест - Волотово, Ковалёво, Холопий Городок, Лисичью Гору, Вяжицкий монастырь. На всех местах могут быть интересные исследования. В Ковалёве и на Лисичьей Горе ещё вполне видны внушительные монастырские очертания. Но для этих работ нужны большие деньги. Так же как и на поддержание Вяжицкого монастыря.

О Вяжицком монастыре мало знают. Благодаря отвратительной дороге, мало кто его посещает. Но сам монастырь достоин большого внимания.

Не сусальный великан, как Юрьев монастырь. Не пограничный терпелец, как Псково-Печерский. Не суровый печальник, как Валдайско-Иверский, Вяжицкий монастырь особенный. Одинокая дорога по непроездным вяжищам упирается в монастырь. Около, на поляне, деревушка. Кругом леса и болота. Дальше и дороги нет.

В марте будущего года монастырь будет праздновать своё пятисотлетие. Жаль, если ему придётся справлять праздник в таком же запущенном виде, как сейчас. Вновь назначенный архимандрит о. Вячеслав с первого дня приезда начал подчищать «нажитые слои». Но денег мало, и задача о. Вячеслава трудна.

Хотя отдельные помещения монастыря ещё относятся к XVI веку, но общий вид его надо считать Никоновским. При Никоне монастырь обстроился, насчитывал несколько сот монахов, а главное - изукрасился отличными изразцами. Теперь грустно видеть, как обширное хозяйство монастырское обеднело, здания дают трещины, украшения падают. Надо думать что о. Вячеславу удастся найти средства поддержать обитель.

Не в далёких пустынях, не за высокими горами всё, всё полно находок, всё ждёт работников, всё нуждается в помощи, а здесь, между нами, в трёх, четырёх часах езды из средоточия страны. Да и обеднел-то не какой-нибудь проходимец, а сам Господин Великий Новгород.

Теперь о старине принято говорить. К старине потянулись. За два последних года в одном Петербурге создано три общества любителей старины. Музей старого Петербурга. Допетровский музей искусства быта, Общество охранения памятников старины, поставившее себе первую отличную задачу — хорошо восстановить и поддержать историческое село Грузино.

Сейчас о старине столько пишут, что нам, поднимавшим это движение, даже страшно становится.

Уж не мода ли это? Просто случайная, скоро проходящая мода? Или это следствие культурности?

Только будущее даст верный приговор. Только оно укажет, кто из каких целей занимался стариной.

Одно — пустой, ненужный разговор. Совершенно другое — дело, требующее знаний, труда, затрат и любви.

Пока будем надеяться, что к старине общество пошло путём искренности и восхищения, живым путём изучения старины для ступеней будущего творчества.

Научаемся верить, что:

«Не знающий прошлого не может думать о будущем».

Н.К. Рерих

Русское слово (Москва). 1910. 7/20 октября. № 230. . С. 1.

(Черновые записи очерка хранятся в ОР ГТГ, ф. 44/44, лл. 30-32.)

Н.К. Рерих. Славянский городок. (открытка)
(Копии с картин Русских галерей. Изд. Акц. О-ва Грамберг.)

9 октября 1910 г. Париж
Письмо Сергея Павловича Дягилева к Рериху Н.К.

HÔTEL SCRIBE
1. Rue Scribe. Paris

9 окт. 1910.

Милый друг, Николай Константинович.

Предполагая весною ставить в Париже «Садко», обращаюсь к тебе с просьбою взять на себя исполнение 2-ой картины этой оперы – Ильмень – озеро – костюмы и декорацию.

Вижу это действие в твоих красках, с очень русским и лесным зелёным пейзажем, непременно с соснами и елями, а не с хорошенькими «поэтическими» деревцами, как у нас принято изображать. На фоне озера окаймлённого твоим глубоким зелёным мысом – белые, холщёвые русалки, простые и характерные будут прелестны.

Пишу тебе это заранее, чтобы ты мог выкроить несколько времени для этой срочной работы.

Надеюсь, что ты не откажешь мне в твоей д. русской помощи и через десять дней лично потолкую с тобой в Петербурге о деталях этого интересного дела.

Жму твою руку, до скорого свидания

С. Дягилев

P.S. Как досадно, что Стравинский не успеет к весне с балетом, это se qui est remis n'est pas perdu.²

С.Д.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/777, 2 л.

11 октября 1910 г. СПб.

Художественные вести

На квартире художника К.А. Сомова состоялось на днях учредительное собрание нового художественного общества, образовавшегося из бывших членов Союза русских художников, выступивших из Союза после известного письма группы московских художников, направленного против критических статей Александра Бенуа.

В новое общество входят не только бывшие петербургские члены Союза, но и московские. Таким образом, характер нового художественного общества, по примеру Союза русских художников, остаётся петербургско-московский.

В общество, которому предполагается дать название «Мир искусства», пока вошли следующие лица: Л. Бакст, Ал. Н. Бенуа, И.Я. Билибин, О.Э. Браз, И.Э. Грабарь, акад. Кустодиев, М.В. Добужинский, Е.Е. Лансере, А.П. Остроумова-Лебедева, Н.К. Рерих, К.А. Сомов, В.А. Серов, К.Ф. Юон, С.П. Яремич, Я.Ф. Ционглинский и др. К новому обществу, по всей вероятности, примкнёт Ф.А. Малявин.

В основу нового общества будет положен устав Союза русских художников. Изменены будут только некоторые пункты. Так, хозяйственный комитет предполагается избирать не каждый год, а через три года. На первое трёхлетие в хозяйственный комитет избраны: председателем – Н.К. Рерих, членами комитета – Ал.Н. Бенуа, И.Э. Грабарь, К.Ф. Юон. Секретарём – М.В. Добужинский, а казначеем – О.Э. Браз.

² То, что отложено, не потеряно – фр. – ред.

Собрание постановило устроить в Петербурге первую выставку нового общества в конце января или в начале февраля 1911 г. Та же выставка предполагается затем и в Москве.

Речь. 1910. 11/24 октября. № 279. С. 4.

12 октября 1910 г. СПб.

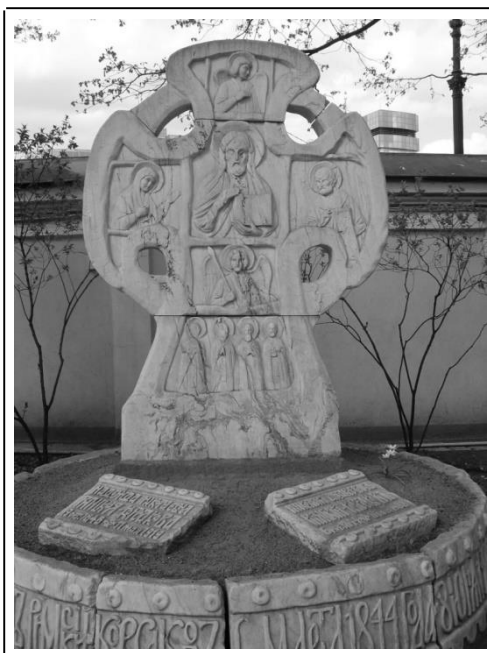
Художественные вести

Подготовительные работы по устройству в Петербурге IV всероссийского съезда зодчих, созываемого Обществом архитекторов и Обществом архитекторов-художников, быстро продвигаются вперед. В настоящее время число заявленных докладов достигает уже свыше 100.

В художественной секции будут заслушаны следующие доклады: гр. П.Ю. Сюзора – «Об охране памятников», И.А. Фомина и рижского Общества архитекторов – «О сохранении памятников архитектуры», Маковского – «Русский стиль в Петербурге», В. Я. Курбатова – «О садах, их устройстве и значении в красоте городов», Н.К. Рериха – «Поиски старой Руси», Н. Макаренко – «Раскопки в Новгороде», М.С. Лялевича – «Об архитектурно-художественной разработке мостов и других сооружений», В. С. Карповича – «О сохранении художественного облика городов» и др.

Речь. 1910. 12/25 октября. № 280. С. 4.

13 октября 1910 г. СПб.

Памятник Н. А. Римскому-Корсакову на кладбище Новодевичьего монастыря в СПб.

Памятник Н.А. Римскому-Корсакову

На могиле известного русского композитора, на кладбище Новодевичьего монастыря сооружается в настоящее время памятник. Общая композиция принадлежит Н.К. Рериху, выполнение же скульптурной части возложено на

художника Адреолетти. Памятнику будет придана форма верхушки кургана со старинным новгородским крестом на вершине. Подножие памятника будет выложено гранитными плитами со стальными надписями, увековечивающими различные события из жизни покойного композитора, а также названия его выдающихся произведений. Надписи эти выполняются под руководством известного знатока старинного русского стиля художника Билибина.

Биржевые ведомости. 1910. 13/26 октября. Утренний выпуск. № 11965. С. 2.

13 октября 1910 г.
На Всемирной выставке в Брюсселе.

Изо дня в день
Присуждение медалей русским художникам
на Всемирной выставке в Брюсселе

Нам телеграфируют из Брюсселя о состоявшемся присуждении наград в русском художественном отделе всемирной выставки.

Первую, золотую медаль получил г. Бакст, серебряную – г. Рерих, бронзовые медали присуждены г-же Остроумовой и г. Милиотти.

Петербургская газета. 1910. 13 октября. № 281. С. 4.

13 октября 1910 г. СПб. - Москва

Преемник А.И. Куинджи

Нам сообщают по телефону из Петербурга.

Выяснились результаты выборов нового действительного члена Академии художеств на место скончавшегося недавно А.И. Куинджи.

Голоса распределились между четырьмя кандидатами – гг. Зарубиным, Нестеровым, Рерихом и Савинским. Большинство голосов получил московский художник Нестеров.

Хотя, по уставу, в действительные члены Академии может быть назначен высшей властью любой кандидат, но на этот раз, как утверждают, будет утверждён Нестеров: стоящие во главе Академии лица признают полезным увеличить число действительных членов, проживающих в Москве. Утверждение г. Нестерова последует во второй половине текущего месяца.

Русское слово (Москва). 1910. 13/26 октября. № 235. С. 4.

17 октября 1910 г. СПб.

IV съезд русских зодчих

В 1892 году был созван 1-ый съезд русских зодчих в Петербурге, через три года, в 1895 году состоялся в Москве II-ой съезд и в 1900 году, опять в Петербурге, - III-й съезд. О громадных успехах этих трёх съездов свидетельствуют те тома «трудов» съездов, в которых отразилась их деятельность. <...>

В соединённом заседании 1-го марта т. г. и выработаны были главные основания для созыва IV-го всероссийского съезда зодчих.

Созвать съезд предположено на декабрь 1910 г. Или на январь 1911 г.; местом съезда намечен Петербург <...>

После состоявшихся в собраниях обоих обществ выборов членов в состав организационного комитета, таковой был окончательно сформирован из следующих лиц: от Императорского СПб. Общества архитекторов – И.С. Китнер, В.В. Эвальд, М.С. Свержевский, Г.Д. Гримм, Д.А. Крыжановский, Р. Р. Бекер, А.И. фон Гоген, С.В. Беляев, П.П. Марсеру, Л.В. Шмеллинг, А.К. Павловский, Л.Н. Бонуа, А.И. Клейн, Л.А. Ильин, от Общества архитекторов-художников – гр. П.Ю. Сюзор, В.С. Карпович, Н.К. Рерих, М.С. Лялевич, Н.П. Козлов, Б.Н. Николаев. В.Л. Владыкин, А.А. Грубе, А.А. Стаборовский, Н.Н. Крамаренко, А.Е. Элкин, Е.Е. Фон Баумгартен, А.Л. Лишневицкий, М.М. Перетяткович. ...

Зодчий. 1910. 17 октября. № 42.

Публикуется в сокр. по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Вып. IV. СПб. 2007.

18 октября 1910 г.

Таврическая 3^в кв. 23
А. Ремизов

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Константинович!

Всё к Вам собирался и не мог: столько подошло всякого дела, едва успеваю. "Шиповники" взялись издавать мои сочинения и должен я представить им до Рождества четыре тома, вот и сижу, всякую страницу пересматриваю, по строчкам хожу, всякую букву перетряхиваю. Через два воскресенья самое трудное пройдёт и я к Вам приду.

Теперь же хочу попросить Вас, напишите, пожалуйста, мне, что же случилось с картинами того художника молодого, о котором я писал Вам из Москвы – получил ли он премию или не получил. Художнику Константинов фамилия.

Всего Вам хорошего.

А. Ремизов

18 окт. 1910

Архив Музея-института семьи Рерихов в СПб. Мемориальное собрание С.С.Митусова, р.VIII, оп.2, №308.

БОГАТЫРСКИЙ ФРИЗ

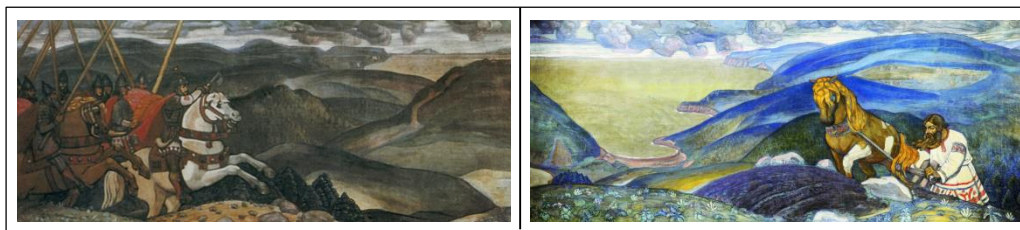
«В огромном наследии Рериха среди работ на темы героического эпоса наибольший интерес представляет так называемый "Богатырский фриз". Он был создан еще в 1910 году в Петербурге для столовой в доме Ф.Г. Бажанова (ул. Марата, 72). Этот фриз состоял из 7 больших панно. Высота панно - 2,03 м. Общая длина больших панно - 25,75 м. Кроме того, над окнами на оконных наличниках было размещено еще 12 декоративных полотен значительно меньшего размера.

Фриз начинали два панно, расположенные по сторонам от дверного проёма, - "Баян" и "Витязь". Баян с гуслиями поёт о подвигах русских богатырей. Его

слушает молодой витязь. Оба панно как бы предваряли собою образный мир всей серии в целом, служили своеобразным прологом к ней.

По левую руку от дверного проёма находились большие полотна - "Вольга" и "Микула".

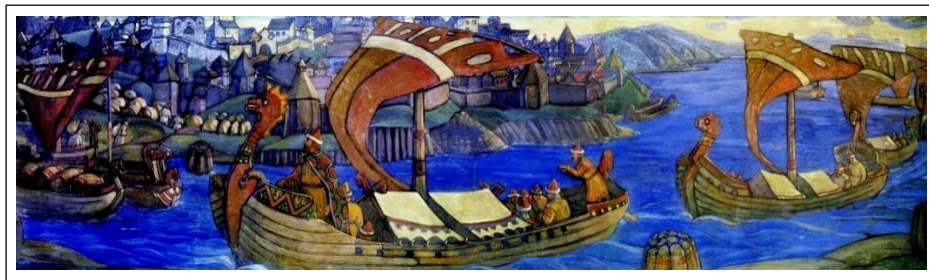

Микула изображён могучим пахарем. Он - как бы неотъемлемая часть земли и властно проводит по ней богатырские борозды. "Великий пахарь выоривает (вспахивает) красоту всенародную" - писал художник о Микуле Селяниновиче. Движение в этой композиции направлено по диагонали из глубины к зрителю, фигура Микулы занимает её центр, ритмы плавные, мягкие. По-другому строится композиция "Вольга". Дружина княжича изображена в движении, направленном слева направо по горизонтальной линии. Художник не акцентирует внимания на каком-то одном образе. Пересекающиеся линии копий, беспокойные силуэты всадников создают сложный ритм. Оба панно задуманы как парные, тематически связанные между собою, что подчеркивает контрастность в их образном решении. В Государственной Третьяковской галерее хранится набросок композиции этих панно. Обе сцены расположены на одном листе и отделены друг от друга только чертой. В интерьере панно разделены каминном.

На противопоставлении: на контрастном подчеркивании образов строятся также два других произведения - "Илья Муромец" и "Соловей-разбойник". Илья Муромец, как и в былинах, олицетворяет защитника земли русской. Подобно Микуле Селяниновичу, он неразрывно связан с землей. За его фигурой простираются синие озера и реки, холмы и белокаменные города. Соловей-разбойник показан совершенно иначе: он забился в избушку на курьих ножках, которая словно подчеркивает его обреченность. Эти панно в интерьере располагались по сторонам от большого оконного проема.

Кроме того, над окном помещалось длинное узкое панно "Городище" с романтизированным, типично рериховским пейзажем древней русской земли, которое композиционно и по смыслу связывало их.

Самое большое панно - "Садко". Его длина - 7 метров. Садко не богатырь. Он не совершал воинских подвигов. В былинах повествуется о нем как о певце, гусяре, пленившем царя морского, а также как о богатом купце новгородском. Отсюда - двойственный характер былины - фантастический и совершенно реалистический. Если предшественников Рериха обычно интересовала сказочная сторона былины, то сам он выбирает ее реалистический аспект. Весело плывут по синим водам Волхова ладьи Садко. Он отправляется со своей дружиной в далекий путь. На берегу раскинулся "Господин Великий Новгород" с крепостными стенами и башнями. На пристани слева дружно разгружаются торговые ладьи. Рерих рисует, по существу, идеальную картину жизни богатого торгового города, где нет распрей и где все трудятся на общее благо "Садко" отличается от других полотен не только по своему идейному содержанию, но и по колориту, праздничному, радостному. Во всех полотнах фриза доминируют пейзажные фоны, решенные в основном на сочетании синих, зеленых, коричневых цветов. Центральное панно построено на контрастных, декоративно-красочных сопоставлениях синего, красного, белого. Дополнительный декоративный элемент вносят нарядные одежды Садко и его дружины, роспись на кораблях. (Валентина Князева. "Н.К.Рерих. Жизнь и творчество.". М., 1978.)

Дом Бажанова в СПб..
(фото начала XX в.)

Дом Бажанова. Столовая
(Фото 1912 г.)

«Стены *Большой столовой* были украшены живописным фризом из нескольких самостоятельных картин на сюжеты русских былин работы Николая Рериха (выполнены в 1909 году) и получившим известность как «Богатырский». Это единственная сохранившаяся роспись интерьера гражданского здания, выполненная Рерихом. Фриз состоит из девятнадцати панно разного размера (техника — темпера на холсте)^[8]. Фриз задумывался Николаем Рерихом как единая композиция, на это указывает хранящийся в Третьяковской галерее набросок, где отдельные части композиции разделены только чертой. В интерьере Дома Бажанова роль этой черты выполнял камин. В годы блокады фриз был поврежден. Фрагмент его был утрачен. В 1964 году фриз был передан в Русский музей в Санкт-Петербурге, где и находится в настоящее время. Сохранилась переписка между Алёшиным и Рерихом по поводу оформления интерьеров и создания фриза. Работа над полотнами для фриза закончилась в 1910 году. Фриз включал крупные панно: «Боян», «Витязь», «Вольга», «Микула», «Илья Муромец» и «Соловей-разбойник». Самым крупным панно был «Садко» (длина — 7 метров). (*«Богатырский фриз» Н.К. Рериха - Добро пожаловать.. (сайт)*)

Дом Бажанова. Столовая
(Фото 1912 г.)

НОЯБРЬ

3 ноября 1910 г. СПб.

СЪЕЗД ХУДОЖНИКОВ

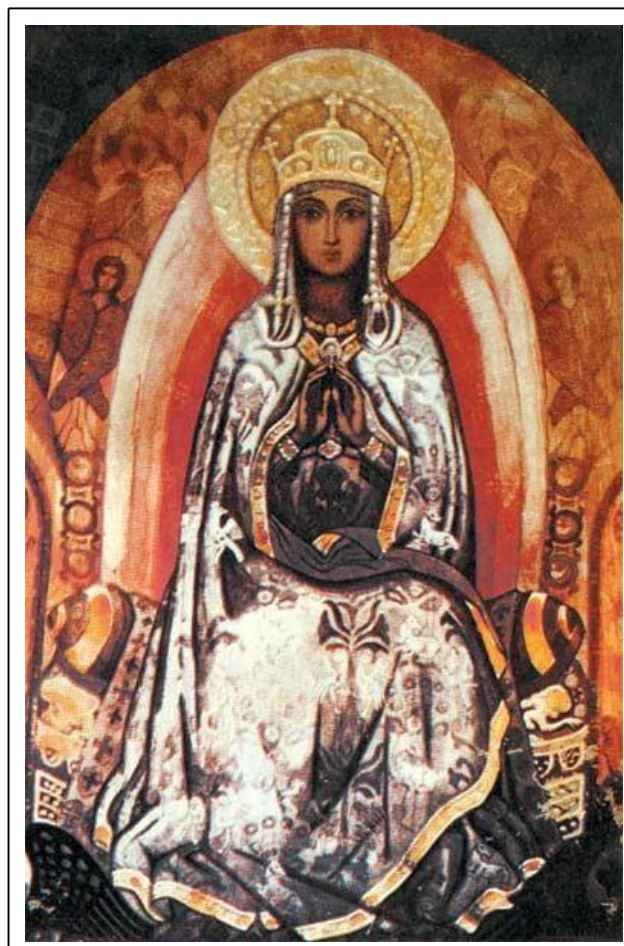
Днём для созыва состоящего под покровительством Государя императора Второго всероссийского съезда художников назначено 17 апреля 1911г. С соизволения его императорского высочества великого князя Николая Михайловича для заседаний съезда предоставлено 11 больших и три малых зала во дворце великого князя (на Дворцовой набережной).

Ежедневно в канцелярию устроительного комитета съезда поступают заявления от художников и любителей художеств о желании записаться в число членов съезда. До сего числа поступило 56 докладов от членов съезда, в том числе от художников Н.К. Рериха (два доклада) И.Е. Репина (три доклада) и др. ...

Новое время. 1910. 3/16 ноября. № 12445. С. 4.

Святые жёны. Серафимы. 1909.

Царица Небесная. 1910.

Н.К. Рерих. Эскизы росписи для церкви Святого Духа в Талашкино.

5 ноября 1910 г. СПб.

Искусство и жизнь

Академик Н. Рерих занят эскизами для живописи храма кн. Тенишевой в им. Талашкино (Смол. Губ.) и своим балетом из эпохи древнего славянства.

Балет будет содержать древнеславянские танцы и жертвоприношения.

Эскизы декораций и костюмов делает Н. Рерих. В создании балета сотрудничают гг. Фокин и Стравинский (композитор).

Художественно-педагогический журнал. 1910. 5 ноября. С. 12-13.

11 Ноября 1910 г. Париж

Письмо М.К. Тенишевой к Рериху Н.К.

2, RUE OCTAVE FEULLET
PARIS

11 Ноября 1910 г.

Добрейший Николай Константинович,

Посылаю вам фотографии и письмо одной очень милой девушки, которую я знаю здесь в Париже и на которую я повлияла благотворно тем, что обратила её внимание на нашу родную бытовую жизнь. Так надоели эти имитаторы и подражатели Родена вроде Трубецких, Стеллецких и компания. Так хорошо видеть воспроизведённые в искусстве родные темы, в особенности в скульптуре, так мало русских скульпторов, изучающих и наблюдающих народную экспрессию.

Народ наш интересен и типичен, и только слепые бегут куда-то искать вдохновения, не видя близко, на каждом шагу интереснейшие сюжеты. Если можно, вы доставили бы удовольствие пристроить Елизавету Родионовну на выставку Союза, или ещё куда-нибудь. Это здоровая и искренняя натура, её стоит приласкать.

Читала, что на выставке в Брюсселе вы получили серебряную медаль, а Бакст и ещё какой-то Шут Гороховый по золотой!!!

Кажется, это опять халатность Маковского совершила это справедливое дело, как это людям не стыдно – пошляки и интриганы!!! Я так возмущена, говорить об этой мерзости без злобы не могу.

Теперь, что мою печень разработал мой друг Жиркевич. Когда меня разбирает злость то это уж по-настоящему, впрочем, злему, нахальному и дерзкому кажется в наше время всё лучше удаётся - и так, волею судьбы, будешь злым!

Прошу передать мой привет Елене Ивановне.

Жму вашу руку.

Мария Тенишева

Спасибо Энгельгардту за доброе слово.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1394, 2 л.

11 ноября 1910 г.

О предстоящей выставке русских художников в Одессе

Наши художественные дела

... А.И. Филиппов, впервые показавший всей нашей провинции произведения наиболее интересных, наиболее характерных и талантливых русских художников, пробудивший в провинции к изобразительным искусствам самый живой интерес. Только что был в Петербурге и Москве и собрал большое число произведений таких художников, теперь столь известных провинции и любимых ею, как, например академика Н. Рериха, Рылова, Добужинского, Химоны, Лукомского, Переплётчикова, Юона, Зарубина, Малютина, Митрохина, Ционглинского и многих других. <...>

В заключение добавлю, что на предстоящей выставке работы академика Н. Рериха, которого провинция так полюбила и чьими новыми работами всегда так интересуется, покажут талантливого художника с незнакомой ещё большинству стороны, со стороны его деятельности как художника религиозной живописи, ибо у А.И. Филиппова академик Н. Рерих выставляет несколько эскизов икон и церковной росписи.

С.-Петербург

Ив. Лазаревский

Одесский листок. 1910. 11 ноября. № 259. С. 2.

Публикуется с сокр. по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Вып. IV. 2007.

17 ноября 1910 г.

IV съезд русских зодчих

... Одновременно с созывом IV съезда русских зодчих, Обществом архитекторов-художников устраивается выставка художественно-архитектурных фотографий, на которой будут представлены фотографические снимки с исторических бытовых памятников всех эпох до 50-х годов XIX века.

<...>

Зодчий. 1910. 14 ноября. № 46. С. 447-448.

19 ноября 1910 г. СПб.

Раскол в Обществе имени А.И. Куинджи Все ученики Куинджи вышли из Общества

Всегдашней мечте покойного А.И. Куинджи – объединить художников – по-видимому, не суждено вовеки осуществиться.

Покойный при жизни основал общество, в которое, по его выбору, вошли представители почти всех художественных партий.

Чтобы крепче спаять эту связь, Куинджи пожертвовал новому обществу свои миллионы.

Как практический человек, грек по рождению, покойный отлично понимал, что деньги – лучшее средство для сближения людей.

И действительно: все художественные партии, с редким единодушием, объединились вокруг пожертвованных миллионов.

Забыты были несогласия во взглядах, вековая вражда и соперничество.

Во главе Общества встал академик К.Я. Крыжицкий.
Но не долго продолжалось трогательное единение художников.
Уже давно ходили слухи, что в Обществе имени А.И. Куинджи царят какие-то неурядицы.

Даже миллионы будто бы оказываются бессильными убить бацилл ненависти, живущий среди художников.

Теперь это подтвердилось.

Из состава правления Общества вышли все видные члены его: Н.К. Рерих, В.И. Зарубин, Н.П. Химона, К.К. Вроблевский и А.А. Рылов.

Всё это – ученики покойного Архипа Ивановича и любимцы его.

Что случилось?

Говорили о каком-то бурном разговоре между председателем Общества К.Я. Крыжицкими и «кунджистами».

Мы обратились к академику Н.К. Рериху.

- Наш уход из Общества объясняется невозможным поведением К.Я. Крыжицкого, - ответил Н.К. – Он наговорил Зарубину такие вещи и в таких неуместных, прямо непечатных выражениях, что я не счёл возможным дольше оставаться в Обществе.

Во избежание хоть какой-нибудь возможности получить и по своему адресу такие же эпитеты, я счёл за лучшее заблаговременно удалиться.

Так же поступили сам Зарубин, Вроблевский, Химона и Рылов.

Осуждать Крыжицкого, конечно, нельзя.

Каждый выражается по своему воспитанию и образу мыслей.

Но если мне известно, что в лексиконе г. Крыжицкого существуют такие слова, то я считаю опасным сидеть с ним рядом.

Я так и мотивировал свой уход: во избежание таких оскорблений по моему адресу.

- На какой почве возник спор?

- Почва самая нелепая... Говорили о пустяках...

Дело не в том, а в выражениях, допущенных Крыжицким.

Между прочим, он сказал Зарубину:

- Архип Иванович и не так ещё на вас кричал!.. – Но согласитесь, что какая-нибудь разнища [имеется] между покойным Архипом Ивановичем и г. Крыжицким...

- Кто же остался в Обществе, если все ученики Куинджи оттуда ушли? Общество только номинально будет называться Куинджи...

- Очевидно...

Петербургская газета. 1910. 19 ноября. № 318. С. 3.

20 ноября 1910 г.

Академическая разруха

...Послушайте, что говорят о Кормоне его бывшие ученики Рерих и Александр Маковский:

- Когда он подсаживался к кому-нибудь поправлять рисунок, - всё ателье сбивалось в одно любопытное стадо... И с трепетом следили за карандашом знаменитого рисовальщика...

То же самое и у нас было в золотой век руководства Куинджи и Репина....

Н. Брешко-Брешковский

Биржевые ведомости. 1910 20 ноября / 3 декабря. Вечерний выпуск. № 12033. С. 6.
Публикуется с сокр. по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Вып. IV. 2007.

21 Ноября 1910 г. СПб.

Хроника

В декабре в Петербурге состоится первая выставка картин группы художников, вышедших из «Союза» и организовавших «Мир искусства». Во главе «Мира искусства» художники Ал. Бенуа, Рерих, Бакст и др.

Отклики художественной жизни. 1910. 21 ноября. № 4. Стб. 193.

21 Ноября 1910 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю

Москва. Овчинников пер. Дом Мещериной
Его Высокородию
Игорю Эммануиловичу Грабарю.

Дорогой Игорь,
спасибо за письмо. Только что мы решили сделать первую выставку в СПб. Срок доставки 20 декабря. Сведения для каталога – к 10 Декабря. Так и сообщи московским членам. Таким способом выяснится, кто остался в Союзе, а кто с нами. Полагаю, что в середине Февраля будет легче подыскать в Москве помещение.

От души люблюсь Твоим изданием и радуюсь, что наконец русское искусство будет освещено по заслугам. Воображаю, сколько труда и времени берёт у Тебя эта работа! Но результаты действительно блестящие. Говорят, что в Августе Ты был в СПб., отчего не заглянул?

Жена шлёт привет.

Искренне Твой

Н. Рерих.

21. Нояб. 1910.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 106/10113. 2 л. Дата на штемпеле: Москва. 26.11.1910.

30 Ноября 1910 г. СПб.

Искусство и жизнь

...Всероссийский съезд художников состоится 17 апреля 1911 г. в помещении дворца вел. кн. Николая Михайловича на Дворцовой набережной.

<...> В Вестнике съезда опубликовано 47 названий заявленных докладов, между прочим, Н. Рериха (2), И. Репина (3), И. Гинцбурга, Н. Кульбина, общества художников Московский Салон и др....

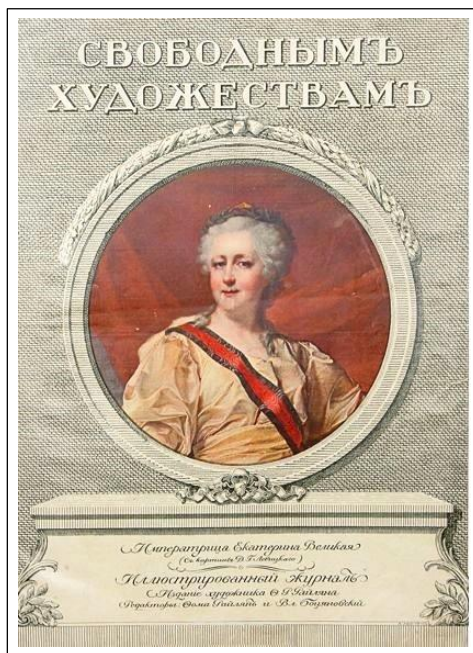
Художественно-педагогический журнал. 1910. 30 ноября. № 22. С. 8-13.

Публикуется с сокр. по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Вып. IV. 2007.

ДЕКАБРЬ

3 декабря 1910 г. СПб.

Журнал «Свободным художествам». 1910 г.

Три письма

Нижепомещаемое письмо г. Кустодиева, напечатанное в «Речи», вызывает недоумение. Против чего протестует художник? В сущности, он подтверждает своё согласие участвовать в журнале. Согласие, выраженное словесно или письменно редактору «частной беседой» или «частным делом» не называется, а есть соглашение, на основании которого согласившиеся заносятся в списки сотрудников. Вот что пишет г. Кустодиев.

«Только что вышедший № журнала "Свободным художествам", издаваемый г-м Райляном, в своей передовой статье "Итак, мы начинаем" в числе "молодых сотрудников" называет и меня.

Сотрудником названного журнала я не состою и не предполагаю состоять, ибо тон и содержание его никоим образом не соответствуют моим взглядам на искусство.

Частный разговор мой с г-ном Райляном и моё согласие дать иллюстрации к какому-нибудь рассказу А. Ремизова, имеющему быть помещённым в журнале, вероятно, и дали повод считать меня сотрудником.

Б. Кустодиев.

Несомненно. А как же иначе понимать согласие г. Кустодиева дать иллюстрации для нашего журнала?

Чтобы выяснить, как отнеслись другие художники к «тону и содержанию» нашего журнала, печатаем симпатичные письма акад. Н. К Рериха и акад. В. И. Зарубина.

«Глубокоуважаемый Фома Родионович!

Ознакомившись с воспроизведениями картин первого номера Вашего журнала, вследствие Вашей просьбы от 18-го сентября с. г. даю разрешение пользоваться снимками с моих вещей, выставленных на выставках и в музеях.

Прошу принять уверения в моём совершенном уважении.

Николай Рерих.

СПб. 16 ноября 1910 г.»

«Глубокоуважаемый Фома Родионович!

Очень благодарен Вам за Ваше любезное приглашение принять участие в предполагаемом художественном издании и за Ваш лестный отзыв о моём искусстве.

Буду очень рад, если найдётся среди моих произведений что-нибудь пригодное для воспроизведения на страницах Вашего журнала, которому желаю полного успеха.

Виктор Зарубин.

СПб., 20 сент. 1910 г.»

Против течения. 1910. 3/16 декабря. № 8. С. 3.

7 декабря 1910 г. СПб.

В Обществе имени Куинджи

Недавняя история в Обществе Куинджи только наглядно подтверждает, насколько это Общество, состоящее из несоединимых элементов, мёртворождённо в самом корне. Ушли из членов правления Рерих, Зарубин, Рылов и Химона, вследствие поведения г-на председателя, позволившего себе грубое бранное слово по адресу одного из лиц, принадлежащих к Обществу, и курьёзно высокомерное обращение в должном собрании письме к одному из ушедших художников. Разумеется, при жизни Куинджи уход именно «куинджистов», наиболее известных и лучших его учеников, был бы невозможен. Всем известны своеобразность обращения, иногда резкость покойного А. И., никого, однако, не оскорблявшие, так как они исходили от искреннего, оригинального и большого человека. Но ведь настоящий председатель Общества менее всего имеет оснований считаться юпитером во всех смыслах. Правда, он извинился, объяснив своё поведение горячностью, но эта горячность слишком долго остывала, и запоздавшее извинение не подействовало на ушедших членов.

В смысле своего рода цельности, уход их из членов Общества, может быть, был бы желателен для очень многих из его разношёрстного состава и для довольно уже многочисленной категории художников, специализировавшихся по части «живописи на премии», ибо могло бы наступить единодушие в присуждении пресловутых премий, согласно вкусам большинства.

Но плачевность затеи покойного Куинджи слишком очевидна, и, право, было бы желательно, чтобы по примеру прошлого года из неприсуждённых премий накапливался капитал, который со временем, почём знать, может быть, будет употреблён и на что-нибудь дельное. Вообще, не перестаёшь жалеть о мёртвом куинджевском капитале, когда наше художество так нуждается в поддержке. Может быть, куинджевское Общество сошло бы на осуществлении неотложных практически-художественных задач, например, постройке выставочного помещения, мастерских для художников. Лучше что-нибудь, как бы оно ни было выполнено, чем ничего. К сожалению, по видимому, горячность г-на председателя направлена не на эту сторону дела.

А. Ростиславов

Речь. 1910. 7/20 декабря. №336. С. 4.

11 декабря 1910 г. Одесса.

Выставка картин

Вчера из Москвы и Петербурга возвратился в Одессу А. И. Филиппов, который на днях в помещении Городского музея устраивает очередную выставку картин известных петербургских и московских художников. Выставки, устраиваемые г. Филипповым, пользуются, как известно, огромным художественным успехом; в них постоянно участвуют такие крупные художники, как Рерих, Серов, Кустодиев, Добужинский, а также и молодые талантливые художники, с творчеством которых публика впервые знакомится на его выставках. В этом сезоне г. Филипповым приглашены: Агафонов, Александрова, Бродский, Браз, Гауш, Васнецов, Добужинский, Кустодиев, Лукомский, Петров-Водкин, Рерих, Рылов, Зарубин, Линдеман, Луговская-Дягилева, Митрохин, Серов, Химона и др....

Одесский листок. 1910. 11 декабря. № 285. С. 4.

18 декабря 1910 г. Одесса.

Открытие выставки картин

Сегодня в 1 час дня в одесском Городском музее (Софиевская ул., 5) состоится открытие очередной устраиваемой А. И. Филипповым выставки картин, посещающей ежегодно Одессу, Киев и Харьков. В этом году в выставке принимают участие наиболее видные художники Москвы [и] Петербурга: Рерих, Серов, Агафонов, Бродский, Васнецов, Зарубин, Лукомский, Линдеман, Митрохин, Малютин, Петров-Водкин, Ростиславов, Рылов, Саввин, Химона, Ционглинский и др. Из Одессы выставка будет перевезена в Киев, а затем и в Харьков. Из местных художников А. И. Филипповым приглашен участвовать в выставке в перечисленных городах художник Дворников. Всего выставлено около 200 полотен. В каталоге, между прочим, помещены статьи известных художественных критиков А. Ростиславова и барона Н. Врангеля, характеризующие творчество художников Лукомского и Петрова-Водкина, которым на выставке предоставлены отдельные помещения.

Одесский листок. 1910. 18 декабря. № 291. Суббота. С. 4.

[19 декабря 1910 г.]

Приглашение на собрание О-ва Защиты и сохранения памятников искусства и старины в России.

Княгиня О.А. Оболенская просит Вас пожаловать на первое Общее Собрание учредителей Общества защиты и сохранения памятников искусства и старины в России, имеющее быть у нас в субботу 19-го Декабря, в 9 ч. веч. (Пантелеймонская, 8)

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/800, 1 л.

28 декабря 1910 г.

Эскизы и кроки

28 декабря открывает свою выставку образовавшийся недавно, после раскола с москвичами, новый художественный кружок «Мир искусства»! Выставка откроется в здании 1-го кадетского корпуса, где помещался известный «Салон» С. К. Маковского.

Наибольший интерес представляет участие Ф. А. Малявина, выступающего после долгого антракта с большим семейным портретом.

Штук восемь портретов и других произведений (в том числе свои излюбленные фейерверки) ставит даровитый К. А. Сомов.

Рерих даёт большую вещь под названием «Варяжское море», Бакст - портрет артиста Нижинского и эскизы к балетам, Серов - портреты, Лансере - эскизы декоративных панно, Добужинский - ученье новобранцев при Николае 1-м и т. д.

Участвуют также Алекс. Бенуа, Билибин, Лукомский, Фомин, Гауш, Щуко, Сапунов, Милиоти, Стеллецкий и др.

Талантливый карикатурист П. Е. Щербов прислал карикатуру «Младотурки».

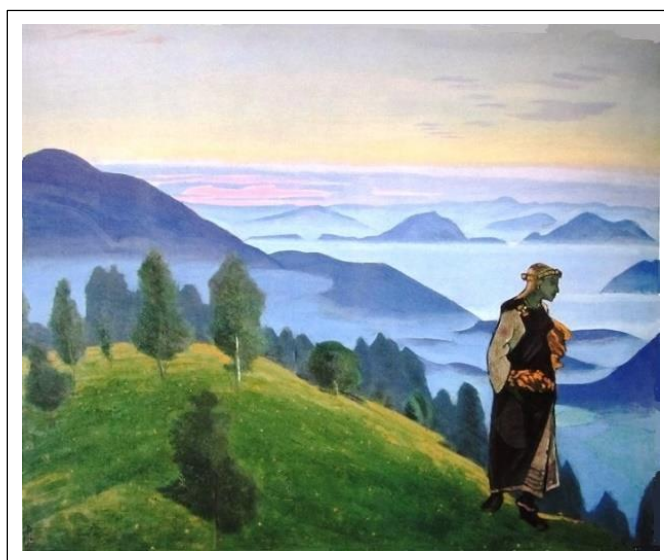
Результатом раскола будет отсутствие Аполлинария Васнецова, Коровина, Архипова, Жуковского, Малютина и др. москвичей, открывающих в феврале отдельную выставку.

Петербургская газета. 1910. 20 декабря. №349. С. 4.

«Рерих даёт большую вещь под названием “Варяжское море”...»

Н.К. Рерих. Варяжское море. 1910.

Н.К. Рерих. Дочь викинга. 1910.

21 декабря 1910 г. СПб.

Художественные вести

Общество имени А. И. Куинджи готовит к печати литературный сборник, посвященный памяти незабвенного А. И. В редакционную комиссию входят П. Гнедич (редактор), К. Я. Крыжицкий, Н. К. Рерих и Ф. Г. Беренштам. В сборнике будут помещены воспоминания о Куинджи, газетные и журнальные отзывы о его произведениях и целый ряд репродукций с его картин.

Речь. 1910. 21 декабря/1911.3 января. №350. С. 6.

24 декабря 1910 г. СПб.

**Художественные вкусы Петербурга
(Беседа с академиком Н. К. Рерихом)**

Об эволюции в художественных вкусах Петербурга я беседовал с академиком Н. К. Рерихом.

- Несомненно, что в художественных вкусах нашей столицы произошла какая-то эволюция. Если возьмём хотя бы последнее десятилетие, то и в течение этого краткого периода можно видеть несколько изменений.

Мы сразу же замечаем значительное отклонение в сторону «модернизма», который быстро перешёл в дешёвку и сейчас под названием декадентства заканчивает свои дни по магазинам картин.

Взамен же этого отклонения к «модернизму» наблюдаем новое и очень ценное движение общества под влиянием художественной группы, проникшейся искусством прежних веков и начавшей, наконец, серьёзно изучать историю искусств.

Под этим-то влиянием, за последнее время, и начали складываться более тонкие понимания и оценка искусства.

Не нужно бояться, что проникновение старым искусством должно нанести ущерб новейшему творчеству. Если мы будем смотреть не в узком понимании, а имея критерий искусства многих минувших веков, то тем самым и суждения об искусстве перестанут быть случайными, и общество в состоянии будет тогда разобраться в течениях искусства последнего времени.

Не подумайте, что я говорю это как археолог. Нет, только как художник, желающий из чудесных старых обломков сложить твёрдые ступени современного и будущего свободного творчества.

Поэтому-то и следует особенно приветствовать стремление к искусству, замечаемое теперь среди молодёжи.

Молодёжь, не только учащаяся, но и рабочая молодёжь уже давно так не стремилась в музеи и на выставки, как в настоящее время.

И если среди будущих деятелей жизни мы замечаем сейчас такую потребность в искусстве, то можем смело думать, что если не в нашем, то хоть в будущем поколении искусство и красота сделаются необходимыми для жизни.

Увы, и теперь можно в некоторых чиновных и даже довольно культурных домах встретить не только ужасные картины, но и самые пошлые олеографии. Всё это наследие многих наших отцов, которые, не в пример дедов и прадедов, начали было относиться к искусству обидно безразлично.

Что касается до аукционов, то, конечно, и на них часто можно заметить, как некультурные люди набивают цены за нехудожественную вещь, или, что ещё хуже, за ужасные золотые багетные рамы.

Но эта область уже вне сферы искусства, и художнику знать о ней и считаться с ней не приходится.

Повторяю, что приветствую молодёжь за её последние горячие стремления к искусству, ибо некультурность — самый страшный враг русской жизни, и только там, где кончается неосведомлённость, можно рассчитывать на справедливое и разумное отношение к пониманию искусства.

Kane

Петербургская газета. 1910. 24 декабря. №353. С. 4.

27 декабря 1910 г.

Наша анкета

Академик Н. К. Рерих в ответ на предложение высказаться по вопросам искусства, жизни и воспитания любезно прислал следующую статью.

Искусство и жизнь

Жизнь без всяких прикрас всегда будет самая фантастическая из всех сказок.

Неизвестно, которое искусство жизненнее, так называемое реальное или фантастическое. В одном передаётся оболочка в вульгарном виде, другое же стремится к жизни в её прекрасной, бесконечной сущности.

Искание вездесущей светлой сказки мира, стремление к красоте «случайностей» жизни - разве это не ближе всего к жизненной потребности?

Искусство - жизнь. Жизнь - искусство. По счастью, нам не дано разграничиваться, где кончается наше бедное умствование и где начинается «бессознательное» творчество, которое является смыслом и залогом жизни.

Пока будет жизнь, единственным прозрением её будет сказка искусства, живительная, обаятельная, созревающая.

Радости жизни в пределах искусства. Слово, звук, форма и краска - единственные убеждения нашей жизни. Во всяком движении жизни живёт фантастический мир искусства.

Н. Рерих [факсимиле]

Художественно-педагогический журнал. 1910. 27 декабря. №24. С. 8.

28 декабря 1910 г.

Художественные вести

Художественные вопросы на IV всероссийском съезде зодчих будут обсуждаться как в специальной художественной секции, так и на общих собраниях. В художественной секции предстоят следующие доклады: С. К. Маковского - «Русский стиль в Петербурге», Е. Е. Баумгартена и Л. А. Ильина - «Вандализм рекламы», А. П. Эйснера - «Общее состояние кавказских древностей», Д. П. Милеева - «Деревянное строительство нашего севера», Н. К. Рериха - «Поиски старой Руси», В. Ф. Свиньина - «Этнографический музей Александра III», Н. Макаренко - «Раскопки в Новгороде», В. Я. Курбатова - «О памятниках великим зодчим», «Красота городов» и «Эволюция театрального здания», Г. К. Лукомского -

«Современные течения в архитектуре», Н. Кульбина - «Идея, лирика и образ в зодчестве» и т. д....

Речь. 1910. 28 декабря /1911.10 января. №355. С. 5.

К IV СЪЕЗДУ РУССКИХ ЗОДЧИХ...

НОВГОРОДСКИЕ СТЕНЫ

(1910. Отдельный оттиск доклада автора IV съезду русских зодчих).

Число погибших памятников искусства всё увеличивается, каждый год приносит новые жертвы. Оставшиеся ждут своей очереди. К числу наиболее цельных, грандиозных и сравнительно ещё сохранившихся памятников относятся городские кремли и детинцы. До сих пор они оставались неисследованными. Даже Московский Кремль, стоящий у всех на виду, по странному недоразумению, остался незамеченным, никем не замерен, и для его изучения не существует обмерных чертежей.

Новгородский кремль также мало исследован, хорошо не описан и не замерен, и теперь, заброшенный, одиноко разрушается, не видя поддержки. Лишь в этом году Императорское Военно-Историческое общество приступило к работам по обмеру Новгородского кремля. Обмеры же являются началом исследования. При переделках и ремонтах они необходимы и должны быть исполнены прежде всего.

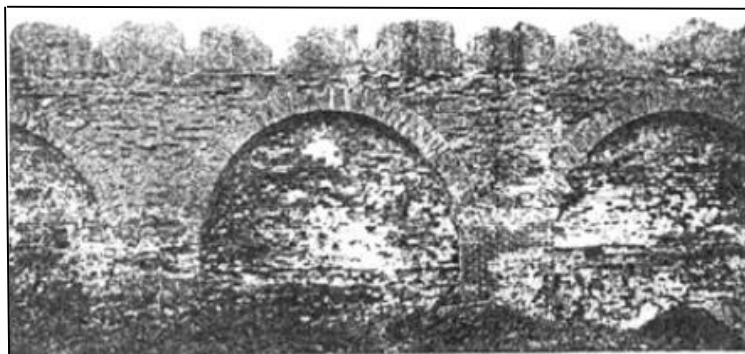
Илл. 1. Вид южной части Новгородского кремля.

Кремль Новгородский заброшен. Башни и стены лишены всякого ухода и охраны. Беспрепятственно разрушают и растаскивают кладку и деревянные части башен. Все стены сплошь заросли кустами; даже осмотр их часто является невозможным, не говоря уже о вреде этих зарослей для самой кладки. Поражает особою ветхостью прясло северной части кремля и между башнями Кукуевской и Княжой, в южной части, где вся стена лишена крыши и поросла кустами. Нельзя не подчеркнуть вред от этих зарослей, между тем всё это легко устранимо.

О прошлом Новгородского кремля можно судить по изображениям его в церквах Знаменской, Михайловской, Флоро[лавр]ской и Хутынской. Эти изображения относятся к XVI и XVII векам. Знаменский план Новгорода относят к XVII веку, и некоторые считают его за копию с более древнего рисунка. Михайловское изображение Новгорода представляет один детинец с подробно нанесёнными постройками внутри его. К более ранним изображениям кремля относятся два рисунка — Флоролаврский и Хутынский. Первые три изображения плана Новгорода на иконах Знамения иконописного характера, [значения] не имеют и представляют материал для исторической географии. Лишь Хутынское изображение Новгорода представляет иконографический памятник, богатый и бытовым, и художественным содержанием, и может быть отнесён к XVII, довольно точно к XVI веку. Прочие изображения, ввиду не установ-

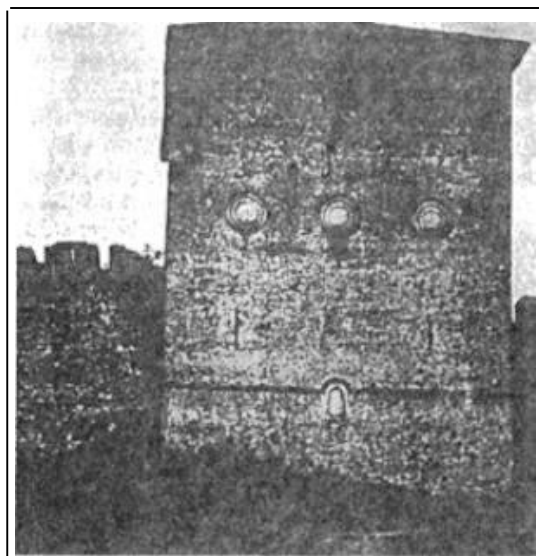
ленной хронологии их, приходится принимать с большой осторожностью. При восстановлении плана Новгорода до XVI века приходится прибегать исключительно к летописным памятникам.

По летописям первые упоминания о новгородском детинце относятся к 1044 году, когда детинец был окружён рвом и валом с деревянными стенами. Только в 1302 году появляются сведения о каменных башнях и стенах. Проследить первые переделки кремля и установить их хронологию является почти невозможным. Известна лишь перестройка 1490 года.

Илл.2. Вид стены у Княжой башни.

Теперь Новгородский кремль носит следы переделок, произведённых Петром Великим. Это был крупный ремонт, изменивший вид стен и башен; произведён он был в силу военных соображений, для укрепления Новгорода против шведских войск. Характер всей стены и башен указывает на одновременную переделку всего кремля. Детали петровского времени Кукуевской башни, верхние карнизы и наличники дверных и оконных отверстий — сходны с профилями карнизов Покровской церкви в кремле, а время надстройки её может быть точно определено и относится тоже к петровскому времени. Из переделок за XIX век самой значительной является восстановление в южной части кремля стены, рухнувшей в 1862 году. Эту очень неудачную работу можно объяснить только крайней спешностью, с которой было застроено это прясло. Так, рисунок зубцов совсем не сохранён и не похож на зубцы, оставшиеся на старых пряслах. Все прочие ремонты значительными назваться не могут.

Илл. 3. Дворцовая башня.

Новгородский кремль расположен на правом берегу реки Волхова, на горе План его - слегка изогнутый эллипс (илл. 1). Он имеет в настоящее время 9 башен, из них 5

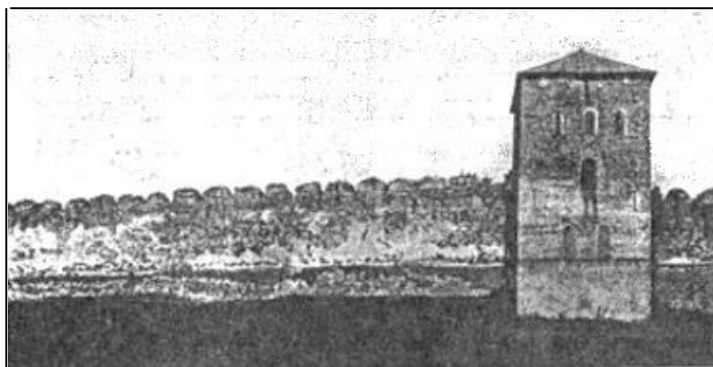
башен квадратного плана: Дворцовая, Княжая, Кукуевская, Покровская и Тюремная, ныне музей; 2 башни [имеют] план продолговатым треугольник, изогнутый по радиусу стены; бывшие ворота — Спасская и Владимирская и 2 круглые башни: Митрополичья и Фёдоровская.

Судя по изображениям детинца на образах, существовали ещё четыре башни: 2 воротные — Воскресенская и Богородицкая, Борисо-Глебская башня, в южной части кремля, и Неревская в северной. 2 башни — Воскресенская и Богородицкая стояли на месте въездов Московского и Петербургского и служили воротами. Ныне воротами являются простые арки в стене Александровского времени. К югу от Богородицких ворот, или Московского въезда в кремль, идёт подновлённая в 1862 году стена. Часть арок этого прясла заделана, и помещение отведено под архив.

Затем следует башня Дворцовая, в которой теперь также сохраняется архив.

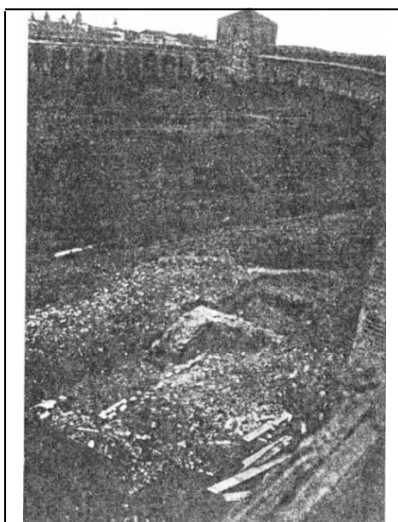
Нельзя не упомянуть о странном состоянии этого архива - он разбросан по полу и покрыт грязью; между тем там могут быть какие-нибудь интересные данные для истории Новгорода. Помещается этот архив в двух этажах башни, третий замурован и входов не имеет. Снаружи фасад башни украшен тремя круглыми интересными окнами. Перекрыта она, как и другие, деревянной четырёхскатной крышей. От Дворцовой башни идёт старое прясло стены с башней Спасской, бывшими Псковскими воротами. В плане эта башня закруглена по тому же радиусу, как и стены.

Снаружи к башне пристроена каменная двухэтажная часовня "Живоносного Источника". Состояние башни самое безобразное: во всех стенах трещины, железные связи лопнули, штыри выгнулись. В верхнем этаже башни, в который можно проникнуть со стены, заметны остатки орнаментальной росписи, в виде розеток и кругов. Снаружи башня украшена поясом орнамента из кирпича в виде ёлки.

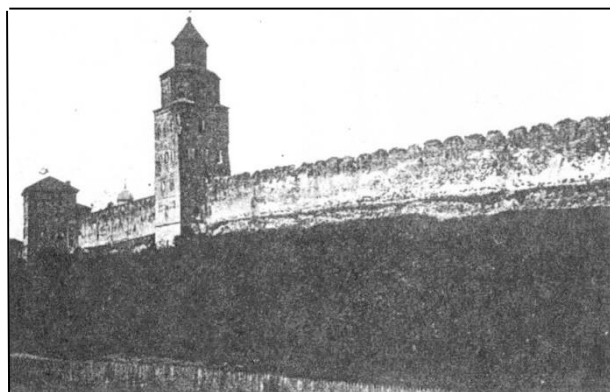

Илл. 5. Княжая башня. Вид из кремля.

Следующая за Спасской - Княжая башня. Она служила ещё недавно помещением для склада Новгородскому гарнизонному батальону, теперь же все внутренние деревянные стены и лестницы полуразрушены и висят, еле держась. Башня четырёхэтажная, большинство окон замуровано. Раскопками этого года перед башней обнаружены остатки стен и фундаментом постройки к ней. Ввиду ветхости стен башни есть большие трещины - раскоп пришлось вести траншеей параллельно передней стене. Пристройка по ширине равнялась башне, выступая вперёд на 10 метров. Вход - против башни. Есть остатки пола из уложенного в ёлку кирпича. При раскопках найдены цветные изразцы и много железных бытовых предметов — петли, замки, ножи и гвозди. Углублять траншею нельзя было из-за слабых стен башни, поэтому существование других фундаментов под этими не обнаружено; лишь сбоку, рядом с группой уложенных камней, оказались остатки деревянного настила. В соседних с Княжей башней пряслах находятся камеры в виде комнат, некоторые из них с опускаемыми колодцами, ведущими наружу кремля.

Илл. 6. Остатки раскопочных фундаментов пристройки у Княжей башни.

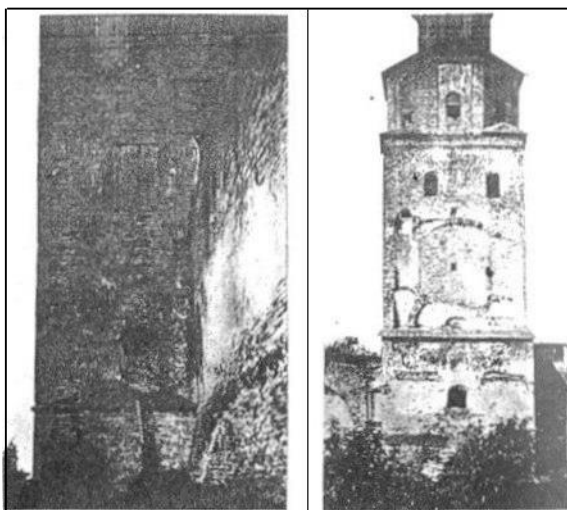

Илл. 7. Кукуевская (Сторожевая) башня.

Далее, к северу, находится так называемая Сторожевая или Кукуевская башня, самая высокая в кремле, высота около 16 сажен. Башня имеет 7 этажей. Кладка из кирпича, нижние же 2 этажа, как и все стены и башни кремля лишь облицованы кирпичом, внутри же кладка из камней с плитой на известковом растворе. Это указывает на позднюю переделку, при которой первоначальные стены и башни, сложенные из камня и вероятно пришедшие в ветхость, были облицованы кирпичом для укрепления. Пример облицовки можно найти везде, так как во многих местах эта кирпичная кладка отстаёт и обваливается от каменной.

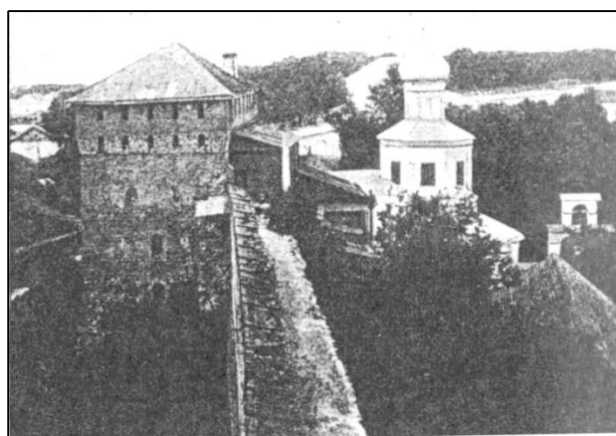
Кукуевская башня имеет до шестого этажа квадратный план, который переходит затем, при помощи парусов, в восьмиугольный шестого этажа, над которым, на купольном своде, стоит восьмиугольник седьмого этажа. Все этажи отделяются сводами, по которым были устроены кирпичные полы. Лестницы были все уничтожены, исключая одну каменную из пятого в шестой этаж. Оконные и дверные проёмы имеют кирпичные наличники очень чистой и правильной тёски и кладки. Вопрос, чем венчалась башня, зубцами или просто крышей, решить трудно. На старых рисунках встречаются иногда зубцы. Последнее предположение подтверждается и остатками зубцов на других башнях. Крайне интересна прежде существовавшая пристройка к Кукуевской башне. В 1891 году были исполнены обмеры остатков фундамента и ныне видимого здания перед башней. Очевидно, эта пристройка была довольно высока и доходила до 4-го этажа Кукуевской башни, так как на наружной стене башни есть остатки пят сводов и проёмы, ведущие из башни в пристройку. Проёмы эти — две большие арки - ныне заложены. На высоте первого этажа башни также есть остатки пят сводов пристройки. Интересно, что пяты сводов продолжают и в со-

седних с башней пряслах. Вход в башню теперь через помещение в стене, из которого есть и опускной колодец наружу. При существовании пристройки вход в башню был, очевидно, через неё.

Илл. 8. Кукуевская башня. Боковая стена.
Илл. 9. Вид из кремля.

Далее, к северу идёт Покровская башня, где ныне помещается богадельня. Башня эта обезображена деревянными пристройками убежища. Рядом с ней стоит и Покровская церковь.

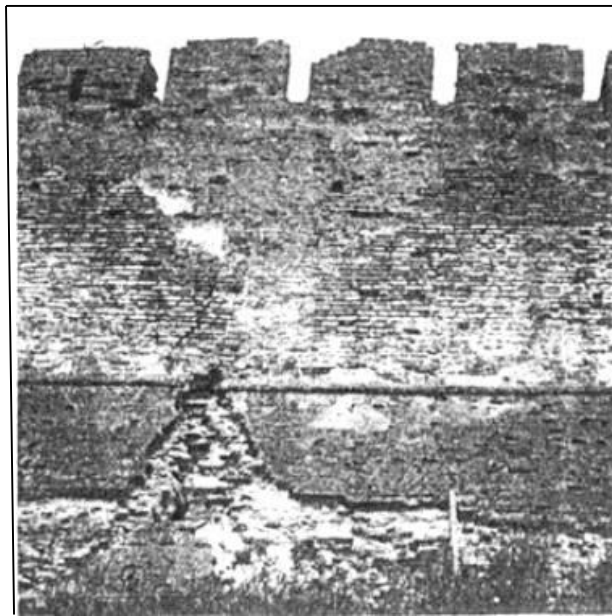

Илл. 11. Покровская башня.

Следующая [Тюремная] башня приспособлена для помещения музея и испорчена переделкой. Ранее там помещалась тюрьма и вокруг существовали многие пристройки. За архиерейскими домами находятся две круглые башни: Митрополичья и Фёдоровская, обе в крайне запущенном виде. Последняя башня - бывшие Владимировские ворота. В 1311 году за воротами была устроена церковь во имя Владимира архиепископом новгородским Давидом. Церковь эта была затем разрушена. Ныне к башне пристроена снаружи часовня, и ворота заделаны. Башня со стороны сада духовного училища имеет вид полуразрушенный и грозит обвалом.

Судя по изображениям детинца на иконах, во всех надворотных башнях существовали церкви; кроме этих церквей, было ещё 27, расположенных по кремлю. Теперь существует лишь 6, из коих церковь "Входа в Иерусалим" новой постройки. Из числа исчезнувших - знаменитый храм святых Бориса и Глеба выстроенный в 1173

году Садко Богатым. Находился он в южной стороне кремля и был, судя по рисунку, очень богатой и великолепной постройки. Погиб он окончательно во время шведского разорения.

Илл. 10. Стена между Кукуевской и Княжой башнями.

Помимо церковных сооружений, в кремле было много гражданских построек, что подтвердилось и раскопками этого года, которые одни могут теперь выяснить план всего детинца со всеми постройками и разобрать хронологически наложение времени. Свободного же места, т. е. незастроенного, в кремле ещё много, так как вся южная часть занята огородами. Поэтому особенно странной является мысль занять без всяких предварительных исследований эти места зданиями реального училища.

Сам кремль Новгородский, башни его и стены дошли до такого состояния, когда всеми ясно чувствуется необходимость немедленных работ и мер к его сохранению. Я не говорю о капитальном ремонте - на это потребуются очень крупные суммы, для этого необходимы многие подготовительные работы, как обмеры, изготовление чертежей, что займёт много времени и потребует опять-таки большие средства. Я предполагаю мелкие работы, возможные в данное время, тем более, что ежегодно на это отпускаются определённые средства.

Необходимы лишь внимание и желание помочь, и нужны знающие люди. Все те переделки и мелкие ремонты, которые сейчас ежегодно производятся в кремле, не приносят пользы никакой. Работы эти сводятся к забиванию дверей и окон в башнях ставнями и к подправке крыш, но все эти ставни снова растаскиваются на дрова, при полном отсутствии всякой охраны и постоянного надзора за стенами. Даже заросли и кусты на стенах не уничтожаются и продолжают разрушать кладку.

Повторяю, что в данном случае необходимо лишь руководство знающих людей, и оно поможет сохранить ещё надолго один из самых интересных памятников.

Н.К. Рерих.

Брошюра хранится в Российской Государственной библиотеке.

Публикуется по изданию: Петербургский Рериховский сборник. II-III. Самара. «Агни». 1999.

Н.К. Рерих. У стен монастыря. (Сергиев Посад). 1909.